

Некоторые эпизоды из жизни генерал-лейтенанта Николая Гагена

Знакомый постоянным читателям журнала «Мономах» **Георгий Стоцкий**, племянник нашего земляка генерал-лейтенанта Н.А. Гагена, делом своей жизни считает борьбу с забвением. Его очерк о судьбе Николая Александровича, написанный в 2005 году, не стал последней страницей в биографии генерала. И после издания брошюры Георгий Борисович продолжил изучать воспоминания соратников своего дяди, участников Великой Отечественной войны, и открыл многие неизвестные ранее факты из жизни выдающегося военачальника Николая Гагена.

Н.А. Гаген. 1943

Фото из архива Георгия Стоцкого

После Первой мировой войны в декабре 1918 года Н.А. Гаген вернулся домой в родное село Промзино и весной 1919 года поступил на службу в систему народного образования. Но уже 22 июля 1919 года был призван Алатырским РВК в ряды Красной армии. С 13 августа 1919 года служил в Симбирске и Саратове. В 1928 году окончил Высшую военно-педагогическую школу в Ленинграде. В 1935 году работал в штабе Приволжского военного округа, с мая 1938 года – помощником начальника Казанского пехотного училища.

В Казани он был принят в партию, несмотря на неприятные обстоятельства, предшествующие этому событию: Гагену незаслуженно предъявили серьёзное обвинение. Начальник политуправления Приволжского военного округа в 1936–1937 годах латыш Август Иванович Мезис буквально спас его, заявив на заседании окружной партийной комиссии: «Начальника одного из отделов штаба (округа) Н.А. Гагена обвинили во враждебной деятельности. Это суцья ложь и клевета. Гаген – человек, преданный Советской власти».

Чтобы проверить нового кандидата в партию (заявление Гаген подал ещё в 1931 году) группа партийных

работников приехала в город Сенгилей к матери Николая Александровича, Вере Ивановне, и его сестре Зое Александровне. Его отец – Александр Карлович, бывший управляющий имением графа Рибопьера в Промзине, умер в 1938 году. Ничего предосудительного в жизни семьи Гаген комиссия не нашла. В мае 1939 года партийная организация Казанского училища приняла Николая Гагена в члены ВКП(б).

В штабе дивизии – «немецкие парашютисты-диверсанты»

Накануне Великой Отечественной Гаген служил в Уральском военном округе и занимался формированием 153-й дивизии. 14 июня 1941 года дивизия в составе всего Уральского военного округа получила приказ срочно следовать на запад для проведения маневров. Эшелоны следовали через Киров, Вологду, Тихвин. От Волхова их неожиданно повернули на юг к Западной Двине. На рассвете 22 июня, одновременно с нападением Гитлера на СССР, дивизия прибыла в Витебск. На город наступал 39-й механизированный корпус немцев. В 153-й дивизии, как и во всей 20-й армии, в состав которой

она входила, не было достаточного количества снарядов, а противотанковых ружей, мин не было вовсе. Тылы армии отстали, а местные склады боеприпасов были взорваны.

Командованием дивизии было решено обратиться прямо в Генштаб Красной армии с просьбой указать, где получить боеприпасы и вооружение. Передать такую телеграмму в Москву поручили начальнику особого отдела дивизии С.С. Захарову. Вот как вспоминал он о тех событиях: «...Командир дивизии Гаген Н.А., военком Захаров Е.С. и я в 6 часов утра прибыли в кабинет начальника УНКВД для разговора с Москвой. В кабинете находилось 10 солдат из войск НКВД, которые нас окружили, и начальник отдела отдал распоряжение арестованных посадить в одиночные камеры. Через час меня вызвал следователь, он предложил мне подписать заранее составленный протокол допроса обвиняемого в том, что я являюсь немецким парашютистом и переброшен в тыл для ведения шпионско-диверсионной работы. Этот протокол я не подписал, несмотря на угрозы и оскорбления. После чего я был вновь отправлен в камеру-одиночку.

Мне удалось установить контакт с комендантом УНКВД, который по моей

просьбе сообщил в Витебский обком ВКП(б).

Под вечер меня туда доставили. Начальник УНКВД доложил о борьбе с немецкими парашютистами, заброшенными в наш тыл для шпионской и диверсионной работы, и указал на меня как на пойманного парашютиста немецких войск. Когда он закончил своё выступление, секретарь обкома спросил у меня, что я могу сказать по этому поводу. Я ответил, что начальник УНКВД области или немецкий пособник, или сумасшедший паникёр, который в столь ответственный момент обезглавил дивизию. О том, что арестованное командование дивизии не является немецкими парашютистами, может подтвердить весь личный состав дивизии, которая находится под Витебском. Я предложил освободить командование дивизии и вместе с членом обкома выехать в расположение дивизии, чтобы опровергнуть нелепый бред. Секретарь обкома сказал, что, видимо, так и придётся поступить, но начальник отверг это предложение, заявив, что уже принято решение их расстрелять, и не может быть речи об их выезде за черту города». Инцидент тогда закончился благополучно. Но с 6 часов утра до 7 часов вечера командование дивизии просидело в тюрьме в то время, когда враг был на подступах к городу

5 июля дивизия вступила в бой и смогла отбить все атаки противника. В дальнейшем она получила подкрепление – 293-й пушечно-артиллерийский полк резерва Главного командования, но для пехоты главным оружием по борьбе с танками стала зажигательная бутылка. Комдив приказал срочно собрать все солдатские стеклянные флаги. На пяти грузовых машинах выехали к заводу на окраине Витебска и реквизировали на складе всю стеклянную тару.

За пять дней дивизия отбила 26 атак немцев. Не добившись результата, противник обошёл дивизию на флангах, занял Витебск, а 153-я дивизия оказалась в полном окружении.

Ельнинская операция

С 30 июля 1941 года резервный фронт на западном направлении возглавил маршал Г.К. Жуков. 30 августа фронт перешёл в наступление с целью освободить Ельню. 24-я армия наступала на Ельню с северо-востока, 43-я армия – с юго-востока. Им помогала 153-я дивизия 20-й армии (полковник Н.А. Гаген). 23 августа дивизия получила из штаба

армии приказ атаковать сильно укрепленную высоту 249,9 у реки Днепр, перерезать железную дорогу Смоленск – Ельня у станции Добромино, выбить гитлеровцев с этой высоты и отбросить их назад. Укрепленную высоту, господствовавшую на местности, обороняла дивизия СС. В жестоком рукопашном бою с 17-й попытки высота была отбита у врага. Но удержать высоту было не менее сложно, чем захватить её. Контратаки фашистов следовали одна за другой. Когда положение оказалось критическим, полковник Гаген и секретарь комсомольского бюро 505-го полка Азаров сами возглавили атаку бойцов на рвущихся на высоту эсэсовцев. 6 сентября Ельня была освобождена.

18 сентября 1941 года вышел приказ наркома обороны № 308 о переименовании четырёх отличившихся при освобождении Ельни дивизий в гвардейские. «В многочисленных боях за нашу Советскую Родину против гитлеровских орд фашистской Германии 100-я, 127-я, 153-я, 161-я стрелковые дивизии показали образцы мужества и организованности. В трудных условиях борьбы эти дивизии неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращая их в бегство, наводили на них ужас...» – отмечалось в приказе.

1-й Ленинградский фронт

Среди грандиозных жестоких и кровопролитных сражений Великой Отечественной войны особняком стоят попытки советских войск прорвать кольцо блокады вокруг Ленинграда в 1941–1942 годах. Это бои под Синявинным и в направлении станции Любань. Во всех сражениях принимал непосредственное участие и полковник, а с 9 ноября 1941 года – генерал-майор Николай Александрович Гаген.

30 августа 1941 года немецкие войска захватили станцию Мга и перерезали последнюю железную дорогу в Ленинград. 8 сентября 1941 года они заняли Шлиссельбург. Продвинувшись до реки Чёрная и вдоль берега Ладозского озера, фашисты образовали полосу шириной 16 км, рассекающую войска Ленинградского фронта на внутреннюю и внешнюю часть блокадного кольца. Советское командование на внешней стороне спешно сформировало 54-ю армию.

15 сентября 1941 года 153-я дивизия полковника Н.А. Гагена после выхода из окружения, боёв под Смоленском

и у Ельни была выведена на переформирование в город Калинин (Тверь), но сделать этого не удалось. Став 3-й гвардейской дивизией после приказа наркома обороны от 18 сентября 1941 года, она была передана 54-й армии Ленинградского фронта. Её численный состав не превышал и трёх тысяч человек. 28 сентября 1941 года дивизия начала наступление в направлении посёлка Келколово.

Немцы отбили 9 атак дивизии, но всё-таки сдали 1-й Эстонский посёлок. 3 октября началось новое наступление в направлении станции Мга. Бои в районе Гайтолово-Тортолово велись по 8 октября и перешли в активную оборону до 19 октября 1941 года.

Это была первая Синявинская операция, в результате которой советским войскам удалось отвлечь на себя силы немцев от непосредственного наступления на Ленинград. В начале октября Г.К. Жуков отбыл в Москву, назначив И.И. Федюнинского командовать 54-й армией. Ставка Верховного командования требовала прорваться к Ленинграду. И 20 октября началось новое наступление – вторая Синявинская операция.

Ещё 2 октября 1941 года в ставке Гитлера был разработан план наступательной операции через Чудово, Тихвин, Волхов. Немцы решили, зайдя в тыл нашим войскам, находившимся между Волховом и Ладозским озером, окружить их и уничтожить. 8 ноября немцы взяли Тихвин. Обороняла Тихвин 4-я армия, с 7 ноября возглавляемая генералом армии К.А. Мерецковым, командующим 7-й армией Карельского фронта. 3-я гвардейская дивизия наступала в первом эшелоне через посёлок Гонтовая Липка на Синявино и посёлок № 7. Затем 3-я гвардейская срочно была переброшена к Волхову.

Историк Ю.А. Сяков в книге «Волхов в огне» так описывает события той осени: «В начале ноября полки 3-й гвардейской ходили в атаки на Синявинские высоты. Сражение там было отчаянное, не утихло ни на день, ни на час. Никто не отменял приказа прорвать блокадное кольцо... Командиру первого стрелкового батальона под командованием старшего лейтенанта С. Захарова с приданной ему артбатареей и бронепоездом № 60 была поставлена задача в срочном порядке по железной дороге Волховстрой – Тихвин идти навстречу противнику...».

14 ноября 1941 года отступающие и в конец измотанные части 311-й стрелковой дивизии были заменены более

боеспособными частями 3-й гвардейской дивизии. Пока дивизия разворачивала свои боевые порядки, вперёд была выдвинута пулемётная рота старшего лейтенанта Ф.Ф. Синявина. По замыслу Н.А. Гагена рота должна была заставить врага поверить, что передний край фронта именно здесь, на северной окраине деревни Морозово. Рота выполнила свою задачу и в течение суток сдерживала противника, а дивизия прочно встала на окраинах Волхова и ГЭС и не пустила врага дальше.

Ещё в начале осени 1941 года по решению ГКО СССР Волховская ГЭС была демонтирована, а её оборудование эвакуировано. Когда немцы подошли к Волхову, генерал И.И. Федюнский получил разрешение взорвать местный алюминиевый завод, Волховскую ГЭС, железнодорожный мост и затопить паттерну.

Когда немцы подходили к городу, Гаген, чей НП располагался непосредственно на станции, получил устный приказ от Мерецкова на взрыв ГЭС. Гаген приказ не выполнил, решив обороняться до последнего и взорвать её вместе с собой только в том случае, если враг прорвётся. К счастью, немцы были отброшены от Волхова, и началось восстановление оборудования ГЭС. В мае 1942 года были смонтированы два агрегата, и 23 ноября 1942 года осаждённый Ленинград получил электричество из Волхова по подводному кабелю на дне Ладожского озера. Но до этого было ещё далеко, а вот на карьере самого Гагена отказ взорвать ГЭС казался отрицательно.

9 декабря 1941 года войска 4-й армии генерала К.А. Мерецкова освободили Тихвин. Ставка Верховного Главнокомандования 17 декабря создала Волховский фронт от озера Ильмень до станции Кириши под командованием генерала армии К.А. Мерецкова. В него включили 4-ю, 52-ю, 59-ю и 26-ю армии (впоследствии 2-ю ударную). Генерал-майор Н.А. Гаген был назначен командиром Волховской оперативной группы, созданной в период обороны города Волхов. Так закончилась 2-я Синявинская операция. Она не дала немцам возможности соединиться с финнами и лишить город Дороги жизни через Ладожское озеро.

Волховский фронт

Верховное командование на базе управления Волховской опергруппы сформировало 4-й гвардейский корпус. В него вошли 3-я гвардейская

стрелковая дивизия, несколько стрелковых бригад, а также приданные ему для усиления танковые, артиллерийские и миномётные части. Командиром корпуса был назначен генерал-майор Н.А. Гаген. Начальником политотдела корпуса – бригадный комиссар Ф.А. Пухов.

13 января 1942 года Волховский фронт начал новую наступательную операцию с целью окружить немецкую группировку в районе города Кириши. Для этого 2-я ударная армия, которой отводилась главная роль, у Мясного Бора начала наступление с юго-востока на Любань. К.А. Мерецков в своей книге «На службе народу» всячески подчёркивал, что наступление началось по требованию Ставки, хотя фронт был совершенно не готов ни по численности боевого состава, ни по вооружению.

54-я армия Ленинградского фронта наступала навстречу с северо-востока. 4-й гвардейский корпус подключился к наступлению в марте, а 3-я гвардейская – в январе. Оборона немцев была прорвана у станции Погостье 16 марта 1942 года. Командир 140-й стрелковой бригады Б. Владимиров вспоминал: «За пять суток непрерывных боевых действий, несмотря на героизм солдат и офицеров, части первых двух эшелонов продвинулись всего на 6-10 км». За два месяца до Любанской операции немцы создали хорошо организованную, глубокую оборону. Местность для наступления была труднодоступной, болотистой, лесистой с глубоким снегом при полном бездорожье. Корпус был сформирован из множества мелких частей, управлять ими было очень сложно.

Первую половину апреля части корпуса вели борьбу за овладение Макарьевской пустыней и Смердыней, но все атаки, не поддержанные артиллерией из-за отсутствия снарядов, не имели успеха.

2-я ударная и 52-я армии при прорыве обороны противника в январе достигли ширины отбитой территории на западном берегу Волхова в 25 км, но в горле прорыва у Мясного Бора она составляла всего 3-4 км. В феврале её удалось расширить до 13 км. Позже 2-я армия вклинилась в глубину обороны немцев до 60 км. И её с 54-й армией разделяли не более 30 км. Но 19 марта 2-я ударная и некоторые части 52-й армий оказались в окружении. Прорваться к ним с внешней стороны пыталась 59-я армия. Бои у Мясного Бора шли до июня. Выйти из окружения удалось немногим. Командующий 2-й ударной

армией генерал Власов добровольно сдался в плен. Операция закончилась трагически. Командир 140-й стрелковой бригады, входившей в состав 4-го гвардейского корпуса, Борис Владимиров неоднократно вспоминал Гагена: «Генерал Гаген во время боевых действий несколько раз бывал в бригаде хотя добираться до нас по болотам и под огнём противника было не просто. Мне импонировала его смелость, требовательность к себе и подчинённым и чувство огромной ответственности за порученное дело».

После Любанской операции материалы на награждение бойцов и командиров были направлены в штаб Волховского фронта. Ответ К.А. Мерецкова гласил: «Армия успеха не имела, в наградах отказать».

Советское военное командование решило готовить новую операцию по освобождению Ленинграда. Вышел приказ по созданию с 8 июня 1942 года единого Волховского фронта от Ладожского озера и на юг через Кириши до озера Ильмень. 8-я и 54-я армии Ленинградского фронта вошли в состав Волховского фронта генерала армии К.А. Мерецкова.

Новое наступление планировалось вновь у Синявина, в самом узком месте блокадного кольца. В 3-й Синявинской операции планировалось наступление в три эшелона: первый эшелон – усиленная 8-я армия, второй – 4-й гвардейский корпус и третий – 2-я ударная армия.

Гитлер, в свою очередь, готовил окончательный штурм Ленинграда – операцию «Северное сияние». Для этого после падения Севастополя под Ленинград перебрасывалась вся 11-я армия, дальнобойная осадная артиллерия и воздушный флот с Крымского полуострова. 27 августа 1942 года прибыл штаб Манштейна и часть армии.

4-й гвардейский корпус получил приказ фронта с 25 по 27 августа 1942 года срочно передислоцироваться к месту будущего прорыва.

1 сентября в прорыв был введён 4-й гвардейский корпус в составе 4-х бригад, усиленный двумя дивизиями. Немцы яростно оборонялись, имея свою артиллерию на укрепленных высотах, они непрерывно обстреливали наступающие части. В воздухе господствовала немецкая авиация.

Борис Владимиров писал: «Части,двигающиеся на усиление корпуса, подверглись такой сильной бомбёжке, что подразделения трудно было собрать. Многие бойцы после удара

авиации разбредались и небольшими группами бродили по нашим тылам в поисках своих частей».

На болотах вокруг приходилось строить гати. За три дня наступления части корпуса смогли продвинуться ещё на 3 км, но потом остановились. 4 сентября Гаген ввёл в прорыв все свои войска.

4 сентября 1942 года Гитлер приказал Манштейну принять на себя командование всеми войсками южнее Ладожского озера и восстановить прежнее положение на фронте. Манштейн ввёл в бой дивизии 11-й армии. С других участков фронта было переброшено до 500 самолётов, которые непрерывно бомбили и штурмовали наши войска. 8 сентября Мерецков ввёл последний свой резерв – малочисленную 2-ю ударную армию.

8 сентября генерал-майор Гаген приказом по Волховскому фронту был назначен заместителем командующего 4-м корпусом, а командующим стал генерал-майор С.В. Рогинский.

Сам К.А. Мерецков такую замену объяснил следующим: «Между родами войск не было организовано тесного взаимодействия. Командир корпуса генерал Гаген, ранее проявивший себя с положительной стороны, на этот раз не сумел осуществить твёрдого руководства. Командованию фронта пришлось вмешаться в управление боевыми действиями корпуса». Объяснение более чем странное. 8-я армия не обеспечила огневую поддержку при вводе корпуса, фронт не проконтролировал этого, а виноватым оказался Гаген.

20 сентября 1942 года немцы перешли в общее контрнаступление. К этому времени обжитая советскими войсками территория прорыва представляла каплеобразную форму с узкой частью восточнее реки Чёрная. 25 сентября немцы ударами с севера и юга замкнули кольцо окружения у деревни Гайтолово.

Г.Г. Борисов, бывший пулемётчик отдельного разведывательного батальона 4-го гвардейского корпуса, вспоминал: «После ввода корпуса в прорыв туда переместился и полевой штаб. В дремучем лесу были подготовлены три блиндажа, но Гаген сказал: «Я должен воевать и находиться на переднем крае, а не отсиживаться в тылу. Мне нужен КП на поле боя». Через некоторое время КП стоял в 200–300 метрах от передовой. Но к этому времени корпус и другие части были окружены. 26 сентября 1942 года по приказу фронта войска 2-й ударной армии начали

Парад Победы. Командующий 26-й армией Н.А. Гаген – пятый слева. Москва. 24 июня 1945 года

отход на восточный берег реки Чёрной. Генерал-майор Гаген, не добившись помощи извне, решил создать «кулак» для прорыва изнутри, но и это ему не удалось. Какой-то полковник передал приказ: «Частям выходить, кто как может». При КП Гагена осталось 16 человек. 28 сентября он разбил их на две группы. 13 человек должны были принять ночные самолёты, забрать сколько смогут боеприпасов и продовольствия, остальное утопить в болоте и следовать на выход за ним.

В ночь на 29 сентября эта группа полком благополучно добралась до первой траншеи обороны линии фронта. Но в этот же день полевой штаб 4-го корпуса нарвался на оборону немцев и почти полностью погиб. Гаген просидел сутки в воронке с водой, дождался оставшихся и вышел из окружения.

Из воспоминаний Владимирова: «3 октября пришёл приказ выйти в резерв фронта в район села Никольское. В этом селе мы совершенно случайно встретили нашего, теперь уже бывшего, командира корпуса Н.А. Гагена. Измученный, худой, с посохом и автоматом, он только что вышел из окружения и направлялся в штаб фронта. Мы были искренне рады видеть его живого, избежавшего плена. Несмотря на свои немалые лета, он нашёл в себе силы и мужество прорваться из кипящего котла окружения. Несколькими днями позже мы с комиссаром бригады

навестили генерала Гагена. Он находился в распоряжении штаба фронта, где его привлекли к ответственности за потерю руководства соединениями корпуса в ходе боёв. Нас возмутили предъявленные ему обвинения, так как мы знали, как корпус вводился в сражение. Нужно было, видимо, найти козла отпущения, чтобы настоящим виновникам всех бед в Синявинской операции остаться в тени. Удобной фигурой оказался боевой труженик генерал Гаген. Впоследствии, однако, он сумел себя полностью реабилитировать как командир корпуса, и начатое дело было прекращено...».

Наши людские потери в 3-й Синявинской операции были огромны, но и немецкая сторона израсходовала ресурсы, предназначенные для штурма Ленинграда. Город Ленина был спасён от немецкого вторжения.

Впереди у генерала Гагена были ещё Сталинградская битва, разгром Белгородско-Харьковской группировки врага, участие в Яско-Кишинёвской операции, освобождение европейских столиц от фашистов. Закончил Великую Отечественную войну Николай Александрович генерал-лейтенантом, командующим армией в Австрии и Парадом Победы на Красной площади в Москве.

Фото из личного архива Георгия Стоцкого